

Мара Вульф
Сестра звёзд

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

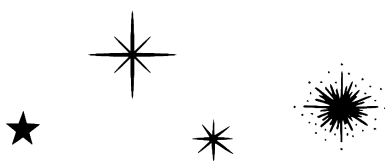

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

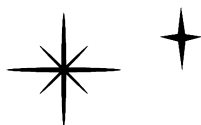
Сестра луны

Сестра ночи

МАРА ВУЛЬФ

СЕСТРА
ЗВЁЗД

Freedom
Москва
2025

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

В88

Marah Woolf

SISTER OF THE STARS: VON RUNEN UND SCHATTEN

Copyright © 2020 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com),
represented by AVA international GmbH,
Germany (www.ava-international.de)

Originally published 2020 by Marah Woolf, Germany

Cover design by Carolin Liepins

Вульф, Мара.

В88 Сестра звёзд / Мара Вульф ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-115757-9

Тысячелетие назад маги заключили с демонами договор, по которому те были обязаны покинуть мир людей. Однако война не окончена: срок соглашения истекает, и ад вновь грозит вырваться наружу.

Вианну укусила сильфида. Так девушка утратила свою магическую силу. Чтобы исцелиться от демонической лихорадки, ей пришлось покинуть родной дом и Эзру, которого она сильно любила.

Вскоре судьба вновь возвращает ее во Францию, которая вот-вот рухнет под натиском нечисти. Вианна полна решимости вернуть утраченную магию и Эзру, теперь — великого магистра магов.

Однако перед этим она должна убедить его договориться с врагом.

Вот только у Эзры совсем другие планы, и Вианна в них больше не входит. Нужно выяснить, что он задумал, пока небеса не воспылали пламенем и весь мир не утонул в крови.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

© Офицера И.,
перевод на русский язык, 2020
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-115757-9

+ *

Эту книгу я посвящаю тем из вас,
кто верит в магию,
ведьм и демонов.

Оставайтесь смелыми! *

Ваша Мара Бульф *

★ *

День летнего солнцестояния,
2020 *

★
*

ПРОЛОГ

БРОСЕЛИАНД

Верхняя Бретань

— Ты не должна ходить одна в такое время, Ви. — Беспокойство и гнев в голосе Эзры не услышать просто невозможно, но тем не менее он назвал меня сокращенным именем, как это делал только он. Я с облегчением откинула капюшон своего плаща и улыбнулась ему.

Лоран, страж Ложи и друг Эзры, тактично удалился. Это он привел Эзру из его кабинета. Теперь в холле шато мы остались одни. День уже близился к вечеру. Скоро зайдет солнце. И тогда серый туман поползет по подлеску и над водой озера. Как правило, за ним не скрывалось ничего хорошего. Никто не знал об этом лучше меня. Поежившись, я потеряла плечи руками. Внутри замка едва ли было теплее, чем снаружи. Огромные ковры на стенах не могли остановить холод, просачивающийся сквозь стены. Электричество работало с перебоями, поэтому в высоких подсвечниках горели свечи и по возможности освещали холл. Мой взгляд упал на

крест на стене рядом с лестницей. Христианский символ в резиденции Ложи Мерлина всегда вызывал у меня улыбку.

— Я бы не пришла одна, если бы ты отвечал на мои сообщения, — произнесла я настолько уверенным голосом, на какой только была способна при таком волнении. — Я передавала их Лорану не раз и не два. — Он на них не реагировал, поэтому я поставила на карту все и пришла. Меня не звали и видеть не очень-то рады. Сердце гулко колотилось в груди. Он отправит меня назад, не дав озвучить то, что я хотела сказать?

— Мы уже попрощались друг с другом. — Он приблизился. Его шаги звонко застучали по неровной каменной плитке. Эзра разозлился, но это я и так предполагала. На расстоянии вытянутой руки от меня он остановился и засунул руки в карманы своих узких бриджей. Ну почему он выглядел, как дворянин из тех старомодных фильмов, которые раньше любила смотреть *mémé*?¹ Это всегда выбивало меня из колеи. При том что безупречный вид — едва ли не последнее, за что я его любила.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе хватит сил на дорогу? — Его тон смягчился, что лишь сделало все еще хуже. Не нужна мне его нескончаемая опека. Мне нужно намного больше.

Я повернулась к Эзру спиной. То, что я собиралась сказать, легче выговорить, если не придется смотреть в его понимающие глаза. Я уставилась на вышивку на гобелене. Любому ребенку, выросше-

¹ Бабушка (*фр.*). (Здесь и далее прим. переводчика.)

му близ леса Броселианд, знакома изображенная на нем история. В одном из своих путешествий волшебник Мерлин влюбился в фею Вивиану. Та ответила ему взаимностью, и в результате он обучил ее всему, что знал, всей своей магии. Но Вивиана использовала эту магию, чтобы запереть его в Броселианде. Она не желала его терять, и с тех пор он навсегда остался бы с ней. В общем, счастливый финал для обоих. Однако все оказалось не так просто. Мерлин был убит горем. Вивиана захотела вернуть ему свободу, но заклятие получилось слишком сильным. Вина за то, что она сделала своего возлюбленного несчастным, уничтожила ее.

Нельзя привязывать к себе людей против их воли, и все же прямо сейчас я мечтала владеть заклинанием Мерлина и с его помощью заставить Эзру поехать со мной.

— Сто евро за твои мысли, Ви. — Меня пощекотало его дыхание. По рукам побежали мурашки, а щеки загорелись. Вот уж точно он не захотел бы в этот момент узнать мои мысли.

— Надеюсь, сил у меня достаточно, — я предпочла ответить на предыдущий вопрос, справлюсь ли я с путешествием. — А еще я надеюсь, что ведьмы в Гластонбери меня исцелят. — Вероятность этого примерно такая же, как у рождения ведьмы в тринадцатую луну. Я уже слишком больна.

— Там я не смогу тебя защитить. — Эзра подошел ко мне так близко, что я ощущала его тело у себя за спиной. — Тебе придется самой о себе позаботиться. — Его ладони легли мне на плечи, и он прижал меня к своей груди. Ему хватало роста, что-

бы положить подбородок мне на макушку, и меня окружило его теплом и безопасностью. Я чувствовала кончики его пальцев через ткань плаща. Они осторожно шевелились, словно он меня гладил.

— Ты не обязан меня защищать, — прошептала я, затаив дыхание от его близости, изгоняющей холод этого помещения из моих костей. Я так надеялась, что Эзра со мной поговорит, а не сразу прогонит. Мне стало легче, и я облокотилась на него. — Обо мне позаботятся сестры. Ты никогда не нес за меня ответственность.

Я была тебе не нужна.

Последнее я вслух не произнесла, потому что тело затряслось от приступа кашля. Как же я это ненавидела! Из-за волнения и озноба я переутомилась, а теперь еще и воздух в легких кончался. Демоническая лихорадка все-таки победила.

Эзра держал меня крепко, как делал всегда, с тех пор как почти ровно два года назад на меня напала сильфида и укусила. А все из-за того, что мне хватило глупости пойти купаться в озере Броселианда, Зеркале фей. Тогда во мне еще было много магии, и я чувствовала себя настолько уверенной в себе и сильной, хотя и знала, что покой фей невозможно нарушить безнаказанно. Эзра спас меня от сильфиды, однако с коварной лихорадкой ничего сделать не смог. Она медленно, но верно захватывала контроль надо мной. Поэтому сестры повезут меня в Гластонбери. Знания местных ведьм — мой последний шанс вылечиться от демонической лихорадки. А если там я умру, значит, это произойдет далеко от Эзры. Нет ничего, чего бы я боялась

сильнее. Он должен поехать со мной. Без него я все равно что уже проиграла.

— Мне не хочется тебя отпускать. — Его губы шевелились у моего виска.

Мне показалось, что я слышу дрожь в его голосе — нечто, чего просто не могло быть. Сомнение — это состояние, незнакомое Эзре Токвилю.

С твердым намерением претворить свой план в жизнь я повернулась к нему. Мне больше нечего терять, только его. К моему удивлению, он меня не отпустил. Мышцы его груди прорисовывались под светлой тканью рубашки, и я не устояла перед искушением уткнуться в них лбом. Он такой сильный и крепкий и притом полная моя противоположность. Болезнь вымотала меня и отняла все, чем я являлась прежде. Отважная и бесстрашная до безрассудства, теперь я лишь тень себя самой. Встать с постели и прийти сюда потребовало от меня нечеловеческих усилий. Но сейчас я в надежных объятиях Эзры. И оно того стоило. Его рука погладила меня по спине, он крепче прижал меня к себе. Я обняла его за талию. С момента нападения он был мне самым близким человеком и лучшим другом, но я мечтала о большем.

— Я не хочу уезжать, — тихо сказала я и подняла на него глаза. — Мне страшно. Я бы лучше осталась с тобой, но это невозможно. Пойдем со мной. В Гластонбери мы оба будем в безопасности. Как мне выздороветь, если я постоянно буду бояться за тебя?

Эзра опустил голову и взглянул на меня. На лбу у него из-за тревоги образовались морщинки.

— Тебе не нужно было бы уходить, поскольку ты принадлежишь этому лесу. Но столько людей были бы рады такому шансу. Не упускай его. — Он положил ладонь мне на щеку. — Ты должна быть благоразумной, Ви.

Я почувствовала, как его губы коснулись моего лба, и у меня резко подскочил пульс.

— А ты должен сопровождать нас. — Нельзя отступать. Наверняка было что-то, чем я могла его убедить. — Ты нужен мне. Одна я не справлюсь.

Его глаза, такие темные, что практически не отличишь радужку от зрачка, после моих слов стали еще чернее. Звезды, которые видела в них только я, исчезли.

— Я не буду сопровождать тебя, Ви. Мое место здесь. А тебе нельзя возвращаться. Это слишком опасно. Для вас троих. Оставайтесь в Гластонбери. Туда демоны не доберутся.

Да он ведь и сам в это не верил. Рано или поздно они пересекут море. Демоны не успокоятся, пока не завоюют весь мир. У отца Эзры не хватит сил их сдержать.

— Если я поправлюсь, то вернусь, — упрямо ответила я. — Мне семнадцать. Я больна и, вероятно, умру. — Одной рукой я дотронулась до его груди, и черные ресницы Эзры затрепетали. — Но если вопреки всем ожиданиям я поправлюсь, — прошептала я, — тогда между нами что-нибудь изменится? Признаешься ли ты самому себе в том, что испытываешь ко мне, если я стану достаточно сильной для тебя? — Я знала, что так и есть, пускай он никогда об этом не говорил. Эзра всегда отрицал

эту связь между нами, но сегодня я настолько в отчаянии, чтобы напомнить ему об этом напрямую.

У него расширились ноздри.

— Ничего не изменится, — выдавил он и еще понизил голос, как будто у старых стен были уши. — Аббатство — безопасное место. Вы сядете на последний паром, которому разрешено покинуть Францию. Затем страна закроется. Даже если захочешь, у тебя не выйдет вернуться в Броселианд.

А вот это мы еще посмотрим. Я подавила слезы и глухую злость.

— Мы пытаемся остановить демонов, — осторожно добавил он, так как увидел по мне, что я чувствовала. Я для него как открытая книга. — Но все больше их прорывают барьер. Париж уже почти полностью эвакуирован, а стена практически закончена. Ты об этом не читала? Во Франции остаются лишь члены Ложи и все обученные ведьмы и колдуны. И мы ничего не сможем сделать для тех, кто не уезжает из упрямства или потому что не осознает опасность. Я не хочу, чтобы ты находилась тут. — Его глаза сверкали. — Я не смогу сражаться, если постоянно буду бояться за тебя. Ты не понимаешь?

Я кивнула, и Эзра сделал глубокий вдох.

— Пообещай мне не возвращаться. — Его слова прозвучали так тихо, что я едва их разобрала. — Уходи и не оглядывайся, Ви. Ты должна меня забыть.

Желудок свело от боли. Мне придется с ним расстаться, но, словно стремясь смягчить горькую резкость своей фразы, Эзра сделал нечто совершен-

но невероятное. Он наклонился ко мне, потерся носом о мою щеку, вдохнул мой запах.

— Аббатство — не тюрьма. Это надежное место. Если пойдешь на это, ты выздоровеешь там и будешь счастлива. Вот чего я желаю для тебя.

— Но не то, чего я сама для себя желаю. — Его близость творила со мной сумасшедшие вещи, потому что я хотела в него вцепиться. Хотела целовать его и трогать, хотела сорвать с него проклятую рубашку и прильнуть к его груди. Прежняя я так бы и поступила, однако смелая часть меня после нападения постепенно угасала. На сегодняшний день меня по большей части охватывал страх. Страх скорой смерти, страх потери Эзры, страх перед неопределенным будущим. Если я собиралась его убедить, мне надо было вновь найти ту храбрую часть себя, и плевать, какой трусливой она стала. Потому что мое время с Эзрой истекало. Мне его не уговорить. Пока я еще не хотела в это верить, но вот они — наши последние минуты друг с другом. Собрав все свое оставшееся мужество, я выдернула его рубашку из-за пояса брюк. Мне просто необходимо дотронуться до него, необходимо ощутить, каково это — прикасаться к нему. Этим мгновением я буду вынуждена жить. Недели, месяцы, возможно, даже годы. При одной мысли об этом из глаз брызнули горячие слезы. А потом, вздохнув, я коснулась упругой теплой кожи. И все вокруг меня померкло. Ладони покалывало, когда они скользнули по его животу и бокам. Он меня не останавливал, что было на грани чуда. Мою шею ласкало его отрывистое дыхание, я почувствовала

его губы где-то у себя за ухом и задрожала. Эзра все еще старательно скрывал свои эмоции, но недостаточно хорошо. Он испытывал ко мне больше, чем хотел признавать, я всегда это знала. И сегодня его чувства, кажется, всплывали на поверхность сильнее, чем он обычно себе позволял. Он задышал чаще, и я смелее провела пальцами по контурам его мускулов на спине. Он тяжело сглотнул.

— Демоны пугают меня меньше, чем мысль о том, чтобы потерять тебя, — шепнула я в тишину.

Теперь он все-таки шагнул назад, но я не отступила и прижалась к нему крепче. Я нуждалась в чем-то, на что можно надеяться.

— Представь себе, что мы больше никогда не увидимся. Представь себе, что я умру. Таким будет наше прощание навсегда?

Эзра покачал головой, щеки у него покраснели от гнева или напряжения. Я не знала наверняка.

— Ты исцелишься.

— Ты не можешь этого знать. Даже Эме не видит мою судьбу на картах или в шаре. Нам неизвестно, что произойдет. Я лишь уверена, что не хочу уходить без тебя. — Ненадолго замешкавшись, я посмотрела ему прямо в лицо. — Я тебя люблю. — Впервые я произнесла эти слова вслух, так как время показалось самым подходящим.

У него в глазах вспыхнуло пламя, и я прочла в них дикое и необузданное отчаяние. От облегчения у меня буквально подкосились колени. Он тоже меня любил. Я не ошиблась. Но скажет ли он об этом? Эзра взял мое лицо в ладони. Он прикрыл глаза, и морщинки у него на лбу стали еще глубже,